

Урбанистика | Urban Studies

DOI: <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2026-2-2005>

Всесезонность общественного пространства

Дарья Бабарыкина

Доцент

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова

d.babarykina@nsu.ru, [ORCID](#)

Аннотация

Актуальность. Общественные пространства являются значимыми элементами городской среды, обеспечивающими коммуникацию, рекреацию, повседневную мобильность, культурную и событийную активность населения. Однако в регионах с выраженной сезонной изменчивостью физическая открытость и формальная благоустроенность территории не гарантируют ее полноценного функционирования в течение года. В холодном и резко континентальном климате значительная часть открытых пространств активнее используется в теплый период, тогда как зимой и в межсезонье меняются маршруты передвижения, сокращается продолжительность пребывания, возрастает значение микроклиматической защиты, освещения, противогололедного содержания и сезонных сценариев. В научной литературе термин «всесезонность» применяется все чаще, но нередко без разграничения с понятиями круглогодичной доступности, круглогодичной эксплуатации и зимнего благоустройства. Это затрудняет его использование как архитектурно-средовой категории. **Цель.** Уточнить содержание понятия «всесезонность общественного пространства» и определить его основные компоненты как проектно-формируемого свойства архитектурной среды. **Материалы и методы.** Исследование основано на анализе научных работ по теории общественного пространства, человекоориентированному проектированию, зимнему урбанизму, климатической адаптации открытых городских территорий. Использованы понятийно-терминологический анализ, сравнительно-аналитический метод. **Результаты.** Разграничены понятия круглогодичной доступности, круглогодичной эксплуатации и всесезонности общественного пространства. Круглогодичная доступность фиксирует возможность физического доступа к территории в разные периоды года; круглогодичная эксплуатация характеризует техническую и организационную способность пространства обслуживаться в течение года. Всесезонность рассматривается как качественное свойство архитектурной среды, связанное с сохранением или сезонным воспроизводством значимых сценариев пребывания, движения, общения, рекреации и событийной активности. Выделены шесть компонентов всесезонности: функциональный, социальный, климатический, инфраструктурно-эксплуатационный, сценарный и визуально-средовой. **Выводы.** Всесезонность общественного пространства не тождественна круглогодичной открытости территории и не сводится к наличию отдельных зимних развлечений, сезонного декора или технического обслуживания. Она представляет собой комплексное проектно-формируемое свойство архитектурной среды, складывающееся из взаимосвязи функций, микроклимата, инфраструктуры, сценариев использования, социальной активности и архитектурно-художественной выразительности. Уточнение данного понятия позволяет перейти от общего описания зимнего или круглогодичного использования территории к профессиональной оценке качества ее функционирования в течение годового цикла.

Ключевые слова: общественное пространство, всесезонность, архитектурная среда, зимний город, климатическая адаптация, сезонная трансформация

Для цитирования: Бабарыкина Д.В. Всесезонность общественного пространства // Творчество и современность. 2026. № 2. С. 41–49.

DOI: <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2026-2-2005>

All-Seasonality of Public Space

Darya Babarykina

Associate Professor

Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

d.babarykina@nsuada.ru, [ORCID](#)

Abstract

Relevance. Public spaces are significant elements of the urban environment that support communication, recreation, everyday mobility, cultural practices, and event-based activity. However, in regions with pronounced seasonal variability, the physical openness and formal improvement of a territory do not guarantee its full functioning throughout the year. In cold and sharply continental climates, many open spaces are used more actively during the warm season, whereas in winter and transitional periods pedestrian routes, duration of stay, microclimatic protection, lighting, anti-icing maintenance, and seasonal scenarios become more important. The term “all-seasonality” is increasingly used in academic and professional discourse, yet it is often not clearly distinguished from year-round accessibility, year-round operation, and winter landscaping. This limits its applicability as an architectural and environmental category. *Purpose.* The purpose of the article is to clarify the meaning of the concept of “all-seasonality of public space” and to identify its main components as a design-formed property of the architectural environment. *Materials and methods.* The study is based on the analysis of scientific works on public space theory, human-centered urban design, winter urbanism, climate adaptation, and seasonal transformation of open urban territories. The research uses conceptual and terminological analysis, comparative analytical method, and structural-logical generalization. *Results.* The article distinguishes between year-round accessibility, year-round operation, and all-seasonality of public space. Year-round accessibility refers to the possibility of physical access to a territory in different seasons; year-round operation refers to the technical and organizational capacity to maintain and service the space throughout the year; all-seasonality is defined as a qualitative property of the architectural environment that ensures the preservation or seasonal reproduction of meaningful scenarios of staying, movement, communication, recreation, and event-based activity. Six components of all-seasonality are identified: functional, social, climatic, infrastructural-operational, scenario-based, and visual-environmental. *Conclusions.* All-seasonality of public space is not identical to year-round openness and cannot be reduced to separate winter attractions, seasonal decoration, or technical maintenance. It is a complex design-formed property of the architectural environment based on the interaction of functions, microclimate, infrastructure, scenarios of use, social activity, and architectural-artistic expressiveness. Clarifying this concept makes it possible to move from a general description of winter or year-round use toward a professional assessment of the quality of public space functioning throughout the annual cycle.

Keywords: public space, all-seasonality, architectural environment, winter city, climate adaptation, seasonal transformation

For citation: Babarykina Darya. (2025) All-Seasonality of Public Space. *Creativity and modernity*. 32 (2). 41–49.

Введение

Проблематика общественных пространств занимает устойчивое место в современной архитектурной и градостроительной теории. В классических и современных исследованиях общественное пространство рассматривается как среда публичного взаимодействия, повседневной коммуникации, передвижения, наблюдения, пребывания и социальной видимости. В этой логике оно не сводится к физически открытой территории, а раскрывается через возможность совместного присутствия, разнообразие сценариев, доступность, интенсивность городской жизни и поведенческую насыщенность среды [Арендт 2000; Джейкобс 2011; Уайт 1980; Гейл 2012].

В отечественной архитектурной литературе общественное пространство также трактуется как сложная пространственно-функциональная и социальная категория. Оно связывается с организацией общения, рекреации, движения, культурной активности, с архитектурной формой, функциональной доминантой, масштабом, морфологией городской среды и характером пользовательских практик [Гельфонд 2015; Крашенинников 2016; Баталина 2017]. При этом большинство теоретических определений фиксирует признаки публичности, доступности и социальной активности, но не раскрывает специально способность общественного пространства сохранять качество функционирования в разные периоды года.

Вопрос сезонной устойчивости особенно значим для городов холодного и резко континентального климата. Исследования зимней городской среды показывают, что на использование открытых пространств влияют не только низкие температуры, но и ветер, лед, слякоть, темнота, снеговой режим, солнечный доступ, связность маршрутов [Chapman et al. 2017; Chapman 2018; Werner 2016; Mänty Pressman 1988]. Следовательно, зимнее функционирование общественного пространства не может быть описано только через факт его открытости или технического содержания. Пространство может оставаться доступным и обслуживаемым, но при этом не обеспечивать условий для пребывания, общения, рекреации и событийной активности.

Термин «всесезонность» часто используется в профессиональной практике, но его содержание трактуется неоднозначно. Под ним могут понимать зимнюю доступность территории, ее коммунальное обслуживание, наличие катка, праздничного оформления, временных павильонов или отдельных событий. Однако эти признаки не равны полноценному

функционированию общественного пространства в течение года. В связи с этим всесезонность следует рассматривать не как набор отдельных зимних решений, а как архитектурно-средовое качество, обеспечивающее сохранение функций, комфорта, сценариев использования и общественной активности в разные сезоны.

Для городов холодного и резко континентального климата данная проблема имеет не только климатическое, но и пространственно-функциональное измерение. В таких условиях открытые общественные пространства функционируют неравномерно: в теплый сезон они активнее используются для прогулок, рекреации, событий и транзитного движения, тогда как зимой возрастает значение защищенных маршрутов, освещения, противогололедного содержания, мест кратковременного обогрева, визуальной читаемости и специально организованных сезонных сценариев. Следовательно, всесезонность не может рассматриваться как автоматическое следствие благоустройства территории; она требует архитектурно-средовой настройки, учитывающей климатические, эксплуатационные, поведенческие и визуальные изменения годового цикла.

Цель статьи заключается в уточнении содержания понятия «всесезонность общественного пространства» как архитектурно-средовой категории и в определении его основных компонентов.

Методы и материалы. Материалами исследования послужили научные работы по теории общественных пространств, человекоориентированному проектированию городской среды, зимнему урбанизму, климатической адаптации и сезонной трансформации открытых городских территорий. Теоретическую основу составили исследования, раскрывающие общественное пространство через публичность, повседневную городскую жизнь, поведение пользователей, длительность пребывания, функциональное разнообразие и социальное взаимодействие [Арендт 2000; Джейкобс 2011; Уайт 1980; Гейл 2012; Carr et al. 1992].

Отдельную группу источников составили исследования городской среды в холодном климате. В них рассматриваются факторы, влияющие на зимнее использование открытых пространств: ветер, снежный покров, гололед, слякоть, темнота, солнечный доступ, связность маршрутов, приоритетность зимнего обслуживания, изменение пешеходных дистанций и поведенческих сценариев [Chapman et al. 2017; Chapman 2018; Werner 2016; Donaldson et al. 1998]. Эти материалы позволяют рассматривать всесезонность

не как частный зимний сценарий, а как комплексное качество среды, связанное с микроклиматом, эксплуатацией, маршрутизацией и публичной активностью.

В качестве контекстуального материала использованы ранее опубликованные работы автора, посвященные подходам к пониманию общественных пространств, международному опыту проектирования в холодном климате и российской практике всесезонного использования общественных пространств [Бабарыкина 2024а; Бабарыкина 2024б; Бабарыкина 2025]. Они используются не как единственная основа исследования, а как часть корпуса публикаций, позволяющих соотнести общую теорию общественного пространства с проблематикой холодного климата и сезонной трансформации среды.

Полученные результаты и их обсуждение

Современное понимание общественного пространства складывается на пересечении философии, социологии, урбанистики, архитектурной теории и поведенческих исследований. В работах Х. Арендт публичное пространство связывается с возможностью действия, речи и совместного присутствия [Арендт 2000]. В исследованиях Д. Джейкобс общественная жизнь города раскрывается через повседневную активность улицы, смешение функций, наблюдение и постоянное присутствие людей [Джейкобс 2011]. У. Уайт и Я. Гейл развивают поведенческий подход, в котором качество городской среды определяется не только ее физической организацией, но и тем, как долго люди остаются в пространстве, где они сидят, встречаются, наблюдают и вступают в неформальные контакты [Уайт 1980; Гейл 2012].

Для настоящего исследования принципиально важно, что в этих подходах общественное пространство оценивается не как нейтральная территория, а как среда реального использования. Следовательно, наличие открытой площади, парка, набережной или пешеходной улицы еще не означает полноценного общественного функционирования. Пространство становится общественным не только благодаря доступности, но и благодаря способности поддерживать повседневные и событийные практики, различные режимы пребывания и социального взаимодействия.

В отечественной архитектурной литературе данная логика получает развитие через анализ функци-

ональной, типологической и морфологической структуры общественных пространств. А.Л. Гельфонд рассматривает общественное пространство как среду общения и социальной активности, организованную в связи с доминирующей функцией [Гельфонд 2015]. А.В. Крашенинников акцентирует многоуровневую структуру городской среды и взаимосвязь пространств разных масштабов [Крашенинников 2016]. Т.С. Баталина рассматривает общественные пространства через типологию городских территорий, функциональное назначение и особенности формирования [Баталина 2017]. Эти подходы позволяют описать общественное пространство как архитектурно организованную среду публичного пользования, однако вопрос сезонной устойчивости в них не становится самостоятельным критерием.

Для регионов с выраженной сезонностью такого описания недостаточно. Если классические и современные определения отвечают на вопрос, что делает пространство общественным, то они не всегда отвечают на вопрос, что делает его способным сохранять качество общественного функционирования в течение года. В холодном климате эта проблема становится особенно очевидной: формально благоустроенные территории могут оставаться открытыми, но при этом терять значительную часть функций, социальных сценариев и визуальной привлекательности зимой и в межсезонье.

Исследования пешеходных и велосипедных перемещений в зимний период показывают, что сезонные условия изменяют не только физическое состояние городской среды, но и поведение пользователей. На выбор маршрута и готовность к пешему передвижению влияют лед, слякоть, темнота, ветер и воспринимаемая безопасность пути [Chapman et al. 2017]. Другие исследования подчеркивают, что общественное пространство нельзя оценивать изолированно от ведущих к нему маршрутов, их непрерывности, безопасности и качества зимнего содержания [Chapman 2018]. Следовательно, всесезонность характеризует не только внутреннюю организацию отдельной территории, но и ее доступность и связь с окружающей городской средой.

В проектной и управленческой практике часто смешиваются три близкие, но не тождественные категории: круглогодичная доступность, круглогодичная эксплуатация и всесезонность общественного пространства. Их разграничение необходимо для того, чтобы термин «всесезонность» мог использоваться не описательно, а как профессиональная архитектурно-средовая категория.

Круглогодичная доступность характеризует минимальный уровень функционирования территории. Она означает, что человек может физически попасть в пространство в разные периоды года. Доступность связана с наличием входов, проходов, маршрутов, расчисткой основных путей, устранением барьеров и обеспечением безопасности передвижения. Однако она не говорит о качестве пребывания, длительности использования, сценарном разнообразии и социальной насыщенности среды (таблица 1).

Круглогодичная эксплуатация относится к техническому и организационному уровню. Она характеризует способность территории обслуживаться в разные сезоны: очищаться от снега и наледи, освещаться, содержать покрытия и оборудование в

рабочем состоянии, обеспечивать безопасность, санитарное обслуживание и инженерную устойчивость. Но эксплуатационная пригодность сама по себе также не гарантирует, что пространство будет сохранять общественную активность и оставаться значимым местом городской жизни (таблица 1).

Всесезонность предполагает более высокий уровень качества. Она связана не только с фактом доступа и обслуживания, но и с сохранением или сезонным воспроизводством общественных функций, условий пребывания, визуальной выразительности, маршрутов, событий, рекреационных и коммуникативных практик. Поэтому всесезонность следует рассматривать как комплексное проектно формируемое свойство архитектурной среды (таблица 1).

Таблица 1. Таблица 1. Разграничение понятий круглогодичной доступности, круглогодичной эксплуатации и всесезонности общественного пространства
Table 1. Table 1. Distinction between year-round accessibility, year-round operation and all-seasonality of public space

Понятие	Основной смысл	Что фиксирует	Ограничения понятия	Значение для проектирования
Круглогодичная доступность	Возможность физического доступа на территорию в течение года	Проходимость, открытость, наличие входов, проходов и основных маршрутов	Не характеризует качество пребывания, комфорт, социальную активность и сценарное разнообразие	Минимальное условие использования пространства в разные сезоны
Круглогодичная эксплуатация	Возможность технического обслуживания и поддержания территории в рабочем состоянии	Уборку, освещение, содержание покрытий, противогололедную обработку, работу оборудования	Не гарантирует общественной активности и архитектурно-средового качества	Организационно-техническая основа функционирования
Всесезонность общественного пространства	Проектно формируемое свойство среды, обеспечивающее сохранение или сезонное воспроизводство общественной активности	Функции, пребывание, социальные сценарии, микроклимат, визуальную выразительность, эксплуатационную пригодность	Требует комплексного проектного, эксплуатационного и сценарного обеспечения	Качественный критерий архитектурно-средового проектирования

Представленное разграничение показывает, что первые две категории описывают необходимые, но недостаточные условия функционирования общественного пространства. Доступность обеспечивает возможность входа и перемещения, эксплуатация поддерживает техническое состояние территории,

тогда как всесезонность связана с сохранением качества общественной жизни в годовом цикле. Этот вывод подтверждается исследованиями зимней мобильности: в холодный период меняются допустимые дистанции передвижения, выбор маршрутов и готовность пользователей задерживаться в открытой

среде [Chapman et al. 2017]. Следовательно, пространство, открытое и обслуживаемое круглый год, не обязательно является всесезонным.

В рамках настоящей статьи всесезонность общественного пространства целесообразно рассматривать как проектно формируемое свойство архитектурной среды, связанное со способностью пространства сохранять или сезонно воспроизводить значимые функции, сценарии пребывания, социальную активность, микроклиматический комфорт, эксплуатационную пригодность и визуальную выразительность в разные периоды года.

Такой подход позволяет рассматривать всесезонность именно как свойство среды, а не как самостоятельный тип общественного пространства. Одно и то же пространство может обладать разной степенью всесезонности в зависимости от того, как оно организовано, обслуживается, программируется и воспринимается пользователями в разные периоды года.

Всесезонность также не предполагает механического сохранения одних и тех же функций во все сезоны. Напротив, для холодного климата характерна смена поведенческих и функциональных режимов. Летние сценарии прогулок, отдыха на газоне, уличных мероприятий и открытых кафе могут сменяться зимними маршрутами, катками, лыжными дорожками, ярмарками, световыми инсталляциями, зонами кратковременного обогрева и сезонными павильонами. В этом смысле всесезонность означает не неизменность, а способность пространства сохранять общественную значимость через трансформацию.

Для всесезонного функционирования важна не только организация самого общественного прост-

ранства, но и доступность ведущих к нему маршрутов. Даже благоустроенная территория не может полноценно использоваться зимой, если подходы к ней небезопасны, пешеходные и велосипедные пути не очищаются или прерываются [Chapman 2018]. Поэтому при оценке всесезонности необходимо учитывать связь пространства с окружающей городской средой.

Климатическая адаптация при этом является необходимым, но не единственным условием. Исследования комфортного пребывания в открытой среде в холодном климате показывают, что для субарктических и северных городов особенно значимы ветровой режим, солнечный доступ, снеговой покров и возможность организованного снегоудаления [Werner 2016]. Однако даже хорошо защищенное от ветра и снега пространство не будет всесезонным, если в нем отсутствуют функции, социальные сценарии, инфраструктура пребывания и визуальная выразительность. Поэтому всесезонность следует рассматривать как многокомпонентное качество.

Из предложенного определения следует, что всесезонность имеет составную структуру. Она не может быть достигнута одним проектным приемом: устройством катка, монтажом подсветки, установкой теплого павильона или регулярной уборкой снега. Эти элементы могут быть важны, но в отрыве друг от друга они формируют лишь отдельные признаки зимнего использования. Всесезонность возникает при согласовании функциональных, социальных, климатических, инфраструктурно-эксплуатационных, сценарных и визуально-средовых характеристик (рисунок 1).

Рисунок 1. Компоненты всесезонного общественного пространства

Figure 1. Components of all-season public space

Функциональный компонент означает, что общественное пространство должно сохранять значимые функции или трансформировать их без утраты общественной роли. При этом не требуется, чтобы летняя и зимняя функциональные программы полностью совпадали. Более существенным является то, чтобы пространство не выпадало из городской жизни при смене сезона. Например, открытая площадь может летом работать как место прогулок, отдыха и мероприятий, а зимой превращаться в каток, ярмарочную площадку, световой маршрут или пространство сезонных фестивалей (рисунок 1).

Социальный компонент связан с сохранением присутствия пользователей и возможностей взаимодействия. В теории общественного пространства именно наблюдаемая городская жизнь, длительность пребывания, встречи и неформальные контакты являются признаками качества среды [Уайт 1980; Гейл 2012]. Поэтому всесезонность не может быть сведена к техническому состоянию территории. Пространство может быть очищено, освещено и доступно, но не быть всесезонным, если оно не создает условий для пребывания и общения (рисунок 1).

Климатический компонент отвечает за снижение воздействия неблагоприятных факторов среды (рисунок 1). В холодном климате это прежде всего ветер, низкие температуры, снег, наледь, темнота и дефицит солнечного тепла. В теплый сезон значимыми становятся перегрев, избыточная инсоляция, отсутствие тени и пылевая нагрузка. Следовательно, климатическая адаптация должна работать не только зимой, но и в течение всего годового цикла. Исследования микроклимата в холодных городах показывают, что для проектирования особенно важны сочетания солнечных и защищенных от ветра участков, учет снегонакопления и возможность снегоудаления [Werner 2016].

Инфраструктурно-эксплуатационный компонент определяет способность пространства сохранять рабочее состояние в разные сезоны (рисунок 1). К нему относятся покрытия, освещение, навигация, малые архитектурные формы, инженерные элементы, санитарная и сервисная инфраструктура. В условиях холодного климата особенно важны устойчивость материалов к температурным перепадам, противогололедные решения, возможность уборки и складирования снега, а также сохранение безопасных маршрутов. Этот компонент показывает, что всесезонность не может быть достигнута только декоративными средствами: праздничная подсветка или временная инсталляция не компенсируют отсутст-

вие доступных маршрутов, мест отдыха и эксплуатационной устойчивости.

Сценарный компонент отражает необходимость сезонной смены поведенческих практик (рисунок 1). Всесезонность не предполагает сохранения единого сценария в январе, апреле, июле и октябре. Она предполагает наличие набора сценариев, соответствующих сезонным условиям и пользовательским потребностям. Зимние формы активности могут включать катание на коньках, лыжные маршруты, световые фестивали, ярмарки, снежные игровые зоны, временные павильоны, термальные и гастрономические сценарии. Межсезонье требует особого внимания к покрытиям, водоотведению, защите от ветра и поддержанию безопасных маршрутов.

Визуально-средовой компонент подчеркивает, что всесезонность связана не только с функцией и комфортом, но и с восприятием (рисунок 1). В северных и резко континентальных городах сезонная смена радикально меняет визуальный облик среды: снежный покров, отсутствие листвы, сокращенный световой день, монохромность зимнего ландшафта и изменение цветовой насыщенности влияют на читаемость и выразительность пространства. Поэтому световая организация, работа с материалом, цветом, силуэтом, арт-объектами и сезонными акцентами становится частью всесезонного проектирования.

Выводы

Проведенный анализ позволяет уточнить содержание всесезонности общественного пространства как архитектурно-средовой категории. В отличие от круглогодичной доступности и круглогодичной эксплуатации, всесезонность характеризует не только возможность использования территории, но и качество ее общественного функционирования при смене сезонных условий.

В статье всесезонность рассмотрена как проектно формируемое свойство архитектурной среды, проявляющееся в сохранении или сезонном воспроизводстве функций, сценариев пребывания, социальной активности, микроклиматического комфорта, эксплуатационной пригодности и визуальной выразительности. Данное свойство складывается из шести взаимосвязанных компонентов: функционального, социального, климатического, инфраструктурно-эксплуатационного, сценарного и визуально-средового.

Такое понимание позволяет перейти от общего описания «зимнего» или «круглогодичного» исполь-

зования территории к более точной оценке качества общественного пространства в течение годового цикла. Предложенный подход может быть использован как основание для дальнейшей разработки критериев анализа и проектных решений для городов с выраженной сезонной изменчивостью.

Список литературы

1. Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. 437 с.
2. Бабарыкина Д.В. Актуальные подходы к пониманию общественных пространств: понятия, процессы, классификации использования // Приволжский научный журнал. 2024. № 2.
3. Бабарыкина Д.В. Международный опыт проектирования общественных пространств в условиях холодного климата // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. № 2(67). С. 130–142. DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-130-142.
4. Бабарыкина Д.В. Российский опыт проектирования общественных пространств всесезонного использования // Архитектон: известия вузов. 2025. № 1(89). DOI: 10.47055/19904126_2025_1(89)_21.
5. Баталина Т.С. Анализ особенностей формирования общественного пространства // Бизнес и дизайн ревю. 2017. № 1(5).
6. Гейл Я. Города для людей. Москва: Альпина Паблишер, 2012. 276 с.
7. Гельфонд А.Л. Общественное здание и общественное пространство: дуализм отношений // Academia. Архитектура и строительство. 2015. № 2. С. 20–33.
8. Джейкобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. Москва: Новое издательство, 2011. 460 с.
9. Крашенинников А.В. МАКРО-пространства городской среды // Архитектура и современные информационные технологии. 2016. № 3(36).
10. Уайт У.Х. Социальная жизнь малых городских пространств. Washington, DC: The Conservation Foundation, 1980. 125 p.
11. Carr S., Francis M., Rivlin L.G., Stone A.M. Public Space. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 400 p.
12. Chapman D., Nilsson K., Larsson A., Rizzo A. Climatic barriers to soft-mobility in winter: Luleå, Sweden as case study // Sustainable Cities and Society. 2017. Vol. 35. P. 574–580. DOI: 10.1016/j.scs.2017.09.003.

13. Chapman D. Urban Design of Winter Cities: Winter Season Connectivity for Soft Mobility. Doctoral thesis. Luleå: Luleå University of Technology, 2018.
14. Donaldson G.C., Ermakov S.P., Komarov Y.M., McDonald C.P., Keatinge W.R. Cold related mortalities and protection against cold in Yakutsk, eastern Siberia: observation and interview study // BMJ. 1998. Vol. 317. P. 978–982.
15. Mänty J., Pressman N. Cities Designed for Winter. Helsinki: Building Book Ltd, 1988. 123 p.
16. Werner J. Outdoor Comfort in Cold Climates: Integrating Microclimate Factors in Urban Design. Doctoral thesis. Luleå: Luleå University of Technology, 2016.

References

1. Arendt H. Vita activa, ili O deyatel'noy zhizni [The Human Condition]. Saint Petersburg: Aleteyya, 2000. 437 p.
2. Babarykina D.V. Aktual'nye podkhody k ponimaniyu obshchestvennykh prostranstv: ponyatiya, protsessy, klassifikatsii ispol'zovaniya [Current approaches to understanding public spaces: concepts, processes, classifications of use]. Privolzhskiy nauchnyy zhurnal [Privolzhsky Scientific Journal]. 2024. No. 2.
3. Babarykina D.V. Mezhdunarodnyy opyt proektirovaniya obshchestvennykh prostranstv v usloviyakh kholodnogo klimata [International experience in designing public spaces in cold climates]. Architecture and Modern Information Technologies. 2024. No. 2(67). P. 130–142. DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-130-142.
4. Babarykina D.V. Rossiyskiy opyt proektirovaniya obshchestvennykh prostranstv vsezonno ispol'zovaniya [Russian experience in designing public spaces for all-season use]. Arkhitekton: izvestiya vuzov [Architecton: Proceedings of Higher Education]. 2025. No. 1(89). DOI: 10.47055/19904126_2025_1(89)_21.
5. Batalina T.S. Analiz osobennostey formirovaniya obshchestvennogo prostranstva [Analysis of the features of public space formation]. Biznes i dizayn revyu [Business and Design Review]. 2017. No. 1(5).
6. Carr S., Francis M., Rivlin L.G., Stone A.M. Public Space. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 400 p.
7. Chapman D., Nilsson K., Larsson A., Rizzo A. Climatic barriers to soft-mobility in winter: Luleå, Sweden as case study. Sustainable Cities and Society. 2017. Vol. 35. P. 574–580. DOI: 10.1016/j.scs.2017.09.003.

8. Chapman D. Urban Design of Winter Cities: Winter Season Connectivity for Soft Mobility. Doctoral thesis. Luleå: Luleå University of Technology, 2018.
9. Donaldson G.C., Ermakov S.P., Komarov Y.M., McDonald C.P., Keatinge W.R. Cold related mortalities and protection against cold in Yakutsk, eastern Siberia: observation and interview study. *BMJ*. 1998. Vol. 317. P. 978–982.
10. Gehl J. *Goroda dlya lyudey* [Cities for People]. Moscow: Al'pina Publisher, 2012. 276 p.
11. Gel'fond A.L. Obshchestvennoe zdanie i obshchestvennoe prostranstvo: dualizm otnosheniy [Public building and public space: dualism of relations]. *Academia. Architecture and Construction*. 2015. No. 2. P. 20–33.
12. Jacobs J. *Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov* [The Death and Life of Great American Cities]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2011. 460 p.
13. Krashennnikov A.V. MAKRO-prostranstva gorodskoy sredy [Macro-spaces of the urban environment]. *Arkhitectura i sovremennye informatsionnye tekhnologii* [Architecture and Modern Information Technologies]. 2016. No. 3(36).
14. Mänty J., Pressman N. *Cities Designed for Winter*. Helsinki: Building Book Ltd, 1988. 123 p.
15. Werner J. Outdoor Comfort in Cold Climates: Integrating Microclimate Factors in Urban Design. Doctoral thesis. Luleå: Luleå University of Technology, 2016.

Материал передан в редакцию 22.06.2026.